

В таверну стекался самый разношерстный люд. В и без того тесном зале добавили еще несколько столов, так что посетителям приходилось сидеть буквально плечом к плечу, но никто не желал уходить в другое заведение.

Помимо выпивки, столы ломились от всевозможной еды: лепешки, ржаной хлеб, овсянка, сушеный сыр... На вид блюда были простоваты, но выглядели куда аппетитнее тех, что продавались в городской пекарне.

Впрочем, главным здесь было вино. Возможно, из-за сухости закусок, гости пили с невероятной скоростью, а под хмельным воздействием языки развязывались сами собой.

— Шкуры у тебя знатные, целые. Должны уйти по хорошей цене.

— Ух, сколько трудов на них положил! Надеюсь выручить три серебряных.

— Девушки из дома Одина хороши, спору нет, да только эль у Бенсона все же вкуснее. Прямо не знаю, что и выбрать.

— Жаль только, Фэнни почти не выходит в зал... — прохрипел подвыпивший наемник, во всю глотку обращаясь к хозяину: — Бенсон, сегодня хлеб пекла Фэнни?

— Ты уже тридцать раз спрашиваешь одно и то же! — огрызнулся Бенсон, с раздражением разнося заказы.

— Как Фэнни выйдет, я больше не спрошу.

— Иди пропись! — без церемоний бросил хозяин.

— Ах, прекрасная Фэнни — моя мечта! Если бы она стала моей женой, я бы сложил к ее ногам все сокровища мира! — громогласно заявил наемник, вызвав дружный, безжалостный хохот окружающих.

Эту фразу он повторял десятки раз, как и многие другие до него, вот только никаких мировых сокровищ девушке никто так и не преподнес.

Разговоры гостей вертелись вокруг денег и женщин; время от времени они хвастались оружием, а когда хмель ударял в голову, некоторые снимали тяжелые кольчуги, требовали у Бенсона кости и с азартом предавались ночным развлечениям.

Шум стоял такой, что даже редкие звуки флейты барда, сидевшего в углу, совершенно тонули в общем гаме.

Стало ясно, что полезной информации сегодня не получить. Сюй Юань незаметно достал из кошелька медную монету и собрался узнать у Бенсона стоимость ночлега, но тут здоровяк, который обычно следил за порядком, внезапно уставился на вход. Взгляд его стал хищным, напоминающим тот, каким он смотрел на Сюй Юаня днем, но теперь в нем читалось еще больше угрозы.

Сюй Юань скользнул взглядом к двери. Ночной ветер, порой приносящий прохладу в раскаленный от людских тел зал, внес с собой стройную фигуру в капюшоне.

Полустарые короткие сапоги, туго переплетенные ремнями на икрах, придавали облику неожиданную опрятность и собранность. Приталенная туника, такого же полустарого сероватого цвета накидка с боковым разрезом, полуторный меч на поясе... Наряд самый обычный для этой таверны, но на этом юноше он сидел так ладно и изящно, что казалось, будто это совсем другая одежда.

На мгновение шум в зале стих. Вошедший протянул руку, и его длинные пальцы, покрытые тонкими мозолями, спокойно сняли широкий капюшон, несмотря на испепеляющий взгляд Бенсона, явно требовавший, чтобы тот убирался восвояси. Под капюшоном открылись волосы цвета пламени, более яркие, чем свечи, и изумрудно-зеленые глаза, в которых отражались огни очага, словно тепло света рассеивало принесенный им ночной холод. С легкой, дерзкой улыбкой он посмотрел сквозь толпу прямо на хозяина:

— Кружку эля, миску овсянки, две лепешки и порцию сушеного сыра.

В свете свечей его облик был ослепителен, казалось, он способен развеять весь мрак этого города и этой таверны. В наступившей тишине слышно было даже, как скрежещет зубами Бенсон, и Сюй Юань сразу догадался, кто этот юноша, так легко вошедший в зал и занявший место за столом наемников.

— Стивен, неплохо ты ешь в последнее время! Где разбогател? — толкнул его плечом сосед-наемник, многозначительно подмигивая.

— Был бы я богат, Бенсон встречал бы меня с радостью, — усмехнулся юноша, откинув полу накидки и непринужденно закинув ногу на ногу, — а не норовил вышвырнуть на улицу.

— Что поделаешь, Фэнни тебя любит, — с кислой миной заметил наемник рядом, — а на меня и смотреть не хочет.

— Если не хочешь, чтобы Бенсон подсыпал мне песка в хлеб, помолчи лучше, — зевнул юноша с видом полного безразличия. — Я просто хочу поесть.

— Вот женишься на Фэнни, будешь каждый день есть... — Ой!

Наемник взвыл, не договорив. Юноша ловко убрал ногу со стола, взял кости и задумчиво взвесил их в руке.

— Сыграем? — спросил сидевший напротив голый по пояс мужчина.

— Ого, ты рискнешь с ним играть?! — удивленно воскликнул только что получивший пинок наемник, морщась от боли в ноге.

— Мартин, тебе пора выпить, горло совсем пересохло, — улыбнулся юноша, ставя перед ним кружку.

— Ладно, — пробормотал пострадавший, хватаясь за пиво.

— Ты хорош в игре? — спросил наемник напротив.

— Сойдет, — улыбнулся юноша.

— Ну давай сыграем, — недоверчиво усмехнулся противник.

Юноша слегка склонил голову набок, привлекая внимание соседей; кто-то положил руку на плечо наемнику и сказал:

— Приятель, ты новенький? Советую не связываться, он у нас лучший игрок.

Но этот совет, произнесенный тоном, полным скрытого превосходства, лишь подогрел хмель в крови наемника:

— Еще не играли — откуда знаешь, что проиграю?

Азарт мгновенно охватил компанию, и многие даже покинули свои места, чтобы посмотреть на игру.

«Хозяин, какой красавец!» — восхищенно выдохнула Система, не отрывая взгляда от происходящего.

Хотя некоторые здания в городе выглядели богато, большинство построек были серовато-белыми, старыми и мрачными. Одежда горожан тоже была ветхой и блеклой; казалось, людям все равно, что носить и даже что есть — лишь бы было что пить. Лишь золотистые или каштановые волосы иногда добавляли ярких красок в эту серую картину.

Но человек, окруженный сейчас толпой, выделялся не только великолепными собранными

рыжими волосами. Его утонченное, полное благородной силы лицо само по себе притягивало взгляды с первого взгляда.

Не только люди любят прекрасное — кошки тоже.

«Да, действительно красавец», — согласился Сюй Юань, улыбаясь и беря фасолину с тарелки.

Даже если бы его здесь не было, о нем говорили бы с восхищением и завистью. Он был неоспоримо прекрасен.

Людям свойственно тянуться к красоте, ведь она радует глаз. И хотя все вокруг обсуждали его внешность, в общении с юношей они редко сосредотачивались только на его лице. В их отношении чувствовалась какая-то снисходительность — мало кто мог остаться равнодушным к такой красоте, — но чаще всего с ним держались как с равным, по-братски.

У стола было шумно; даже Бенсон не удержался и подошел посмотреть, когда принесли кости.

Юноша виртуозно обращался с кубиками, одним движением собирая их в стаканчик; звук встраиваемых костей был четким, а движения — плавными и изящными.

Стаканчики стукнули о стол, и в напряженной тишине начался этап торгов.

— Пять шестерок, — спокойно объявил юноша, даже не приподнимая стаканчика.

Наемник напротив нахмурился: такая заявка практически исключала возможность повышения.

— Шесть шестерок!

— Семь, — улыбнулся юноша.

— Не может быть! — сжал стаканчик противник.

— Открывай! Открывай! — возбужденно закричали зрители.

Оба подняли стаканчики, и зал взорвался криками и свистом: у юноши лежали пять аккуратных шестерок.

Три одинаковых кости могли быть случайностью, но пять — это уже чистое мастерство.

— Я же говорил, не играй с ним. Никто здесь не хочет с ним играть — можно весь кошелек просадить, — покачал головой советчик.

— Не надо делать из меня страшилище. Проиграл — просто угости меня ужином, — отодвинул стаканчик юноша с улыбкой.

Лицо наемника немного прояснилось. Даже сквозь хмель он понимал, что против такого игрока продолжать нельзя, иначе придется расстаться с кровно заработанными деньгами, и тогда он, чего доброго, пустит в ход меч.

— Ладно, сдаюсь. Ты и впрямь мастер. Больше никогда не буду с тобой играть, — отложил он кости и великодушно добавил: — Ужин за мой счет. Заказывай что хочешь.

Крики одобрения не утихали, лица у всех были разные, но улыбка юноши стала заметно шире:

— Тогда не буду стесняться. Бенсон, добавьте молока, фасоли и хлеба с медом.

— Понял, — буркнул Бенсон, сочувственно похлопав наемника по плечу, но, услышав вдруг повисшую в зале тишину, тревожно обернулся.

Взгляд Сюй Юаня незаметно скользнул к девушке, вышедшей из кухни с подносом.

«Фэнни...»

Имя, которое постоянно звучало из уст посетителей. Девушка была очень хороша собой: золотистые распущенные локоны, как у матери, и синие глаза, как у отца. Несмотря на закрытую тунику и фартук, угадывалась ее стройная фигура. Она унаследовала лучшие черты обоих родителей, и это сочетание было настолько гармоничным, что неизменно привлекало взгляды всех гостей.

Она шла сквозь толпу, которая инстинктивно расступалась перед ней, поставила поднос на стол перед юношей, поправила выбившуюся прядь волос и сказала:

— Твой заказ.

Юноша едва приподнял веки, в его взгляде читалось легкое безразличие:

— Спасибо.

Голос его звучал чисто и прохладно, как нефрит, располагая к себе, но после прежних шуток и болтовни с другими он был на удивление сдержан.

Фэнни чуть прикусила губу, отвела взгляд и, плотно сжав рот, повернулась и ушла.

— Фэнни, почему ему еду несешь ты?

— Если я закажу то же самое, ты тоже мне принесешь?

— Смотря по настроению, — высокомерно ответила девушка, прижимая поднос к груди и направляясь на кухню. Характер у нее был отцовский.

Но и эта неприступность лишь добавляла ей очарования.

— Каждый раз, глядя на Фэнни, хочется жениться на ней.

— Кто бы мог подумать, что у господина Бенсона родится такая красавица! Она украла мое сердце.

— Повезло парню, раз сама Фэнни принесла ему еду.

Кто-то восхищался вслух, другие под грозным взглядом Бенсона не решались говорить слишком откровенно. И дело было не только в силе хозяина: здешний эль был лучшим в городе, и лишиться возможности его пить казалось невыносимым. К тому же за грубые слова можно было запросто получить по голове в темном переулке, даже не успев понять, за что.

Прекрасная Фэнни обладала особой магией, но тот, кому благоволила богиня, казалось, этого не ценил.

— Кажется, мне хочется эля, — тоскливо глядя на кружку, проговорил Мартин.

— Сам налей, что ли, мне тебя обслуживать? — юноша, ничуть не смущаясь очередным свирепым взглядом Бенсона, взял хлеб с подноса и отправил в рот, затем посмотрел на хозяина и улыбнулся: — Ты еще не принес остальное.

Пальцы Бенсона хрустнули от напряжения; он с трудом удержался от желания вышвырнуть на улицу этого наглеца, который своим смазливym личиком совращает его дочь, и лишь злобно рявкнул:

— Жди!

«А вдруг хозяин подсыплет ему песка в хлеб?» — с тревогой спросила Система.

Это недостойное обращение с таким красавцем! Какой странный город!

«Думаю, нет», — улыбнулся Сюй Юань.

Иначе этот умный юноша не был бы здесь постоянным гостем.

<http://bllate.org/book/18299/1749297>